

В.А. ЛЕКТОРСКИЙ*

**В.С. Стёпин. Теоретическое знание.
М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 744 с.**

Ключевые слова: теоретическое знание, научная теория, теоретические схемы, научная картина мира, постнеклассическая рациональность, человекоразмерный объект, рефлексивный объект знания, акт коммуникации

Выход этой книги стал событием в нашей философии. Она во многих отношениях необычна.

Прежде всего это итог многолетней разработки оригинальной концепции теоретического знания. О природе научной теории, её структуре, способах связи научной теории с фактами опыта, с одной стороны, с философскими представлениями о реальности — с другой, написано немало. Об этом спорили философы. Об этом размышляли выдающиеся учёные. Эта проблематика стала одной из центральных в ряде направлений философии XX столетия. Развиваемая В.С. Стёпиным концепция не только выдерживает сравнения с самыми популярными сегодня в мире философскими теориями науки (К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса и др.), хорошо известными отечественному читателю по многочисленным переводам, но в целом ряде отношений их превосходит.

В.С. Стёпин пытается понять природу науки, научности, теоретического знания

на основании исследования структуры и генезиса теоретического знания в их единстве. При этом автор обосновывает свою концепцию основательнейшим анализом огромного материала истории науки (в частности, истории классической квантовой электромагнитной теории, теории относительности и других дисциплин). Поэтому книга В.С. Стёпина — это не только изложение теоретической концепции, но и реконструкция ряда важных эпизодов истории науки.

Теоретическое знание, по В.С. Стёпину, — это многослойная структура. Понять, как оно устроено и функционирует, невозможно без осмысления происхождения и роли его разных слоёв. В.С. Стёпин исходит из важной идеи о том, что теория — это не просто дедуктивная система, в основе которой лежит некоторый набор аксиом (такое представление характерно для многих концепций современной философии науки), а нечто более сложное, включающее, в частности, и теоретические модели (теоретические

* Лекторский Владислав Александрович — академик РАН, доктор философских наук.

схемы) как системы идеализированных объектов. Генетически конструктивный метод построения теории предполагает мысленное экспериментирование с этими объектами. Поэтому переходы от одних слоёв теоретического знания к другим (например, от фундаментальной теоретической схемы к частной) — это не просто формальный вывод, а творческая работа. Исключительно оригинальны и обстоятельно обоснованы анализом истории науки развитые автором соображения об операциональном смысле теоретических схем и их конструктивном обосновании.

Особую роль в развитии теории играет научная картина мира, которая не тождественна теории в узком смысле слова, а предполагается последней, вступая с нею в сложные отношения. В некоторых случаях, когда развитая теория отсутствует, научная картина мира может самостоятельно вступать во взаимоотношения с экспериментом, направляя его и давая ему интерпретацию.

Наконец, особую роль в теоретическом поиске играют идеалы и нормы исследования: описания и объяснения, доказательности и обоснования, строения знания. Принципиально важно, что они имеют исторический характер и изменяются как в связи с освоением наукой нового типа объектов, так и в связи с изменением типа культуры.

Такое понимание структуры и генезиса теоретического знания позволяет В.С. Стёпину дать новое, гораздо более тонкое и плодотворное понимание характера и структуры революций в науке, чем это имеется у Т. Куна в его известной книге.

Нужно сказать, что автор развивал и уточнял свои идеи на протяжении последних 20 лет. Они оказали огромное влияние на наших специалистов в области философии науки, науковедения и истории науки. В.С. Стёпин с полным основанием считается лидером отечественных разработок в этих областях.

Дальнейшее развитие концепции в последние годы означало для автора выход на новый круг проблем. Изучение истори-

ческих изменений идеалов и норм научного поиска привело его к формулированию трёх типов научной рациональности. Первый тип — это классическая рациональность: реальность изучается такой, какова она есть безотносительно к наблюдателю и исследователю. Второй тип — неклассическая рациональность: научное изучение реальности предполагает учёт используемых средств (приборов, систем отсчёта, способов описания и объяснения). Наконец, третий тип автор именуется постнеклассической рациональностью. Если о первых двух типах рациональности написано у нас и за рубежом немало, то о рациональности последнего типа В.С. Стёпин начал говорить по сути дела первым. Между тем исследование постнеклассической рациональности не только позволяет понять современный этап в развитии естествознания, но и перебросить мост между естественными науками и науками о человеке. Анализ этой тематики означает для В.С. Стёпина выход в область философской антропологии и философии культуры.

Дело в том, что постнеклассическая рациональность предполагает, что среди объектов современной науки особое место занимают такие природные комплексы, в которые включён в качестве компонента сам человек. При изучении человекообразных объектов, показывает В.С. Стёпин, поиск истины непосредственно затрагивает гуманистические ценности. С системами такого типа нельзя свободно экспериментировать. В процессе их исследования и практического освоения особую роль начинает играть знание запретов на некоторые стратегии взаимодействия. С развивающимися человекообразными системами естествознание стало работать гораздо позже социально-гуманитарного знания. В своё время прошли большие дискуссии об особенностях знания последнего типа (в частности, работы В. Дильтея, Г. Риккерта и др.), в результате которых гуманитарное знание было резко противопоставле-

но знанию естественно-научному. Между тем развитие постнеклассической науки позволяет снять это противопоставление. Как показывает В.С. Стёпин, решающую роль в этом сыграло развитие идей глобального эволюционизма, а также нелинейной динамики и синергетики. В этой связи в книге ставится множество интересных проблем, касающихся современного понимания наук социально-гуманитарного типа.

Речь идёт, в частности, о возможности снятия оппозиции генерализирующего и индивидуализирующего подходов, на которой в своё время базировалось противопоставление естественных наук и наук социально-гуманитарных. Ведь сегодня и естествознание имеет дело с теоретическими реконструкциями развития индивидуально неповторимых событий (Вселенная, Земля и т.д.). Речь может идти, как считает автор, также о снятии оппозиции естественного и искусственного: когда осуществляется деятельность с развивающимися системами, эта деятельность может актуализировать возможные сценарии развития объекта и тем самым формировать его новые состояния.

В этой связи, как мне представляется, можно по-новому поставить проблему исследования субъективности, которая является центральной для всех наук гуманитарного цикла. В.С. Стёпин справедливо подчёркивает мысль о том, что наука имеет дело только с объектами, и в этом смысле она ограничена: необъектное бытие не может быть её предметом. Но в той мере, в какой опыт может быть представлен в виде объекта, он допускает научное исследование, и в этом отношении научное знание границ не имеет. Это полностью относится и к постнеклассической науке: те новые и во многом необычные (человекоразмерные) объекты, с которыми имеет дело этот тип знания, остаются объектами и ничем другим быть не могут.

Однако возникает вопрос: может ли субъективный мир стать объектом научно-

го исследования? Мне представляется, что, исходя из концепции В.С. Стёпина, на него можно сегодня дать ответ, который не будет похож на ответы, дававшиеся в недавнем прошлом.

С одной стороны, является тривиальным тот факт, что я могу отнести к явлениям моего сознания как к объектам. Я могу сделать предметом собственной рефлексии (и научного познания) мои мысли, переживания, воспоминания и т.д. Именно из этого исходила психология, когда она стала эмпирической наукой. Однако можно ли сделать объектом само Я, понимаемое не как совокупность эмпирических состояний сознания субъекта, а как центр субъективного опыта, как воплощение единства сознания и одновременно инстанция принятия решений, как источник свободы воли? Согласно И. Канту, такое Я, Трансцендентальное Я, принципиально не может быть объектом опыта, а потому не может быть и предметом научного исследования. Наука, согласно Канту, останавливается там, где мы имеем дело с Я. С точки зрения философии эмпиризма, Я не может быть предметом знания просто потому, что оно не существует, так как не дано как факт субъективного опыта. В действительности же можно показать (развитие современной философии и эмпирических наук о человеке, как мне представляется, даёт сегодня для этого основания), что Я и сознание в целом может быть объектом научного исследования, но это весьма специфический объект: во-первых, рефлексивный: Я существует постольку, поскольку оно осознаётся как Я; во-вторых, полагаемый в актах коммуникации, выводящих субъекта за его собственные пределы, связывающих его с другими. Это означает, в частности, что исследования Я и всего, что с ним связано (единство сознания, личная идентичность, свобода воли и т.д.), не переставая быть научными, в то же время предполагают такой тип научного знания, который в ряде отношений отличается от классического. Это и есть

та самая постнеклассическая наука, которая так основательно исследована в книге В.С. Стёпина.

Нужно сказать, что книга В.С. Стёпина отличается исключительным богатством проблем и идей, о которых невозможно сказать в короткой рецензии. Все эти проблемы концентрируются вокруг главной: каково место рациональности и науки в той цивилизации, которая идёт на сме-

ну техногенной? Как трансформируется при этом переходе сама наука?

Книгой В.С. Стёпина может гордиться отечественное обществоведение. Важно, чтобы она стала достоянием и зарубежного читателя: её обязательно нужно перевести на основные западные языки.

(Воспроизводится по: Вестник РГНФ. 2001. № 1. С. 245–248)

**Styopin V.S. Theoretical Knowledge.
Moscow: Progres-Traditsiya, 2000. – 744 p.**

Vladislav Aleksandrovich Lektorsky – RAS academician, Doctor of Science (Philosophy).

Keywords: theoretical knowledge, scientific theory, theoretical schemes, scientific worldview, postnonclassical rationality, man-sized object, reflexive object of knowledge, act of communication